

Выбор Игоря Гулина

**Стихи
Лев Лосев**
Издательство
Ивана Лимбаха

Лев Лосев умер в 2009 году. С тех пор вышли посмертная поэтическая книжечка и два больших тома — литературоведческих работ и мемуарной прозы. Но это издание — самое долгожданное: полное собрание всех публиковавшихся

стихов (сюда не вошли первые юношеские тексты). О парадоксальности устройства стихов Лосева — их ерничающем трагизме, классицистском новаторстве, сочетании альбомной камерности и гражданственности — сказано очень много. Любопытно, что столь же противоречива его литературная позиция. Это сто раз описано: поэт, в большой степени посвятивший себя памяти младшего друга — комментированию стихов Бродского, текстам о нем, включая титанический «ЖЗЛ», собственные зрелые стихи Лосев начал именно под влиянием отъезда Бродского, от образовавшейся пустоты. Он — вроде бы фигура крайнего самоуменьшения, но в то же время воспринимался патриархом, одним из немно-

гих непрекращаемых авторитетов, и сам не то чтобы избегал этого статуса. При своем подходе к поэзии как к полусутке, он считал ее уделом немногих, и поэтический расцвет последних десятилетий выглядел в его глазах суетливым абсурдом, об этом — часто цитирующееся «Какой там фестивали! // Нас в русском языке от силы десять». О Лосеве принято писать почти исключительно апологетически, и это справедливо: без него русская поэзия много бы потеряла. Но такое отношение замыливает взгляд, не дает заметить, что он — фигура очень неоднозначная. И, может быть, новая книга послужит более взвешенному, глубокому отношению. Не говоря о том, что ее появление — большая радость.

**Я++. Человек,
город, сети**
Уильям Митчелл
Strelka Press

Монография недавно умершего известного американского теоретика архитектуры Уильяма Митчелла «Я

плюс плюс» — это как бы антропологическое исследование о том, как меняется человеческий мир под воздействием развития беспроводных сетей. В общем-то, этот внушительный том вполне в духе разнообразных исследований медиа (не случайно это — первая книжка, выпущенная в рамках издательского проекта Института «Стрелка»). Но прелесть ее отчасти в том, что у Митчелла очень архитектурный взгляд: сети, коммуникации он описывает не только и даже не столько функционально, а как новый способ организации пространства, архитектуру нового уровня, в которой человек учится жить. Одна

из главных его идей: организовывающая мир система стен-ограничений уступила место системе сетей-связей, но люди еще не вполне заметили эту новую открытость. Забавный момент: хотя эта книжка — про то, как стремительно меняется земля в XXI веке, она кажется написанной примерно 100 лет назад, во времена, скажем, итальянских футуристов. Даже когда Митчелл описывает опасности всеобъемлющего распространения видеонаблюдения, его тревога — всегда очень восторженная. Митчелл старомодно влюблен в будущее, и именно это делает его симпатичным автором.

**Реставрация
вместо реформации.
Двадцать лет,
которые потеряли
Россию**
Владимир
Пастухов
ОГИ

Публицист и адвокат фонда Hermitage Владимир Пастухов, эмигрировавший в Великобританию, чтобы спастись от участи, постиг-

шей его коллегу Сергея Магнитского, собрал в книгу свои статьи за последние 20 лет. Объединены они довольно спорным сюжетом — этими самыми прошедшими 20 годами. Пастухов высказывается по самым разным вопросам — от реформы МВД до перспектив российского конституционализма. По его мнению, под каким углом ни смотри, Россия катится в известную субстанцию. И хотя такие мысли порой посещают каждого, формат высказывания, выбранный автором, требует, как кажется, чуть большей обоснованности. В российской интеллектуальной традиции есть жанр, унаследованный с советских времен — кабинетных не сказать чтобы исследований, но размышлений о судьбах Родины. В информационном вакууме тоталитарного государства этот научный

метод был удивительно продуктивен: Андрей Амальрик в своих «Записках диссидента» сделал больше точных замечаний о природе авторитаризма, чем многие политологи, имевшие доступ к фактическим данным. Но то, что приносило плоды в ватной тишине советской власти, сейчас кажется nepозволительной ленью. Построения Пастухова не подкрепляются ничем, кроме ладно сбитого текста (редкие ссылки, в основном на свои же работы, не в счет). Когда нет нужды доказывать свои утверждения, можно экономить на деталях: автор мыслит крупными формами — государство, народ, Запад. В панельном доме, построенном из таких железобетонных блоков, жить можно, хотя и непонятно, зачем — сейчас так не строят.

Как вы относитесь к электронным заменителям бумажных книг?

Инна БЗАРОВА,
коммерческий директор по
бизнес-рынку «МТС Урал»:

— Бумажные книги люблю больше, продолжаю их покупать и себе, и сыну. Для нас это традиция — пойти в магазин, полистать, посмотреть иллюстрации, выбрать. Читаю дома или в дороге. Всегда беру книгу с собой в самолет. Это дело привычки. Но вместе с тем, у меня на телефоне всегда есть пара электронных книг, чтобы почитать, если случается что-то незапланированное. Большинство знакомых чаще читают с планшетов и смартфонов, к чему я отношусь хорошо. Сейчас много удобных приложений, купить и скачать книгу на электронное устройство можно в любой момент. Это в некоторых случаях удобно и отвечает времени.

Андрей ЗАВАДСКИХ,
начальник управления розничного
кредитования Банка24.ру:

— Художественную литературу принципиально читаю в бумажном варианте. Различные гаджеты идеально заменяют книги, если в качестве критериев оценки использовать доступность к большому количеству информации и стоимость. Но лично для меня чтение книги — это, прежде всего, отдых, в том числе и от различных гаджетов. Конечно, самое главное, чтобы книга была интересной, но в перелистывании страниц и красивом переплете есть особый кайф.

Сергей БУЗЬКО,
директор турфирмы «Мир»:

— Конечно, приятно иметь в руках миниатюрную планшечку самой последней модели с приятным глазу шрифтом, да еще и озвученной известным актерским голосом. Но все же, милее сердцу дома, забравшись в кресло под пледик с ногами, достать с полочки старую знакомую книжицу и пальчиком полистать странички. А они ведь живые: шрифт чувствительный, запах тоже сохранился, и переплет, может, где-то надорван от частоты просмотра и читки. Когда держишь в руках, понимаешь и вес, и цвет, и образы возникают живые. И не надо кнопку «Esc» нажимать. Перечитываешь и смакуешь. А гаджет только нагревается от батареи. Хотя в чемодан всю библиотеку не возьмешь.

Алексей ПАВИН,
директор Уральского филиала Росбанка:

— Для меня книга — это не только носитель информации, но и своего рода артефакт, литературное произведение. Это искусство, и оно должно быть осязаемо. Хорошие качественные книги — недорогое удовольствие. Бесспорно то, что в дороге удобнее читать с экрана, но электронному носителю я предпочту книгу в мягком переплете: уголок можно, в конце концов, загнуть. Другой вопрос в том, что проводя собеседования с соискателями, делаю печальный вывод: сейчас очень мало читают, и эта тенденция нарастает.

Наталья ЕРЕМАЕВА,
директор филиала «Уральский»
компаний «Евросеть»:

— Для меня электронные книги предпочтительнее печатных. Я довольно часто нахожусь в командировках: в таких условиях, когда даже одну книгу перевозить с собой не всегда удобно, «е-буки» здорово выручают. Мало того, что я могу не тратить время на посещение магазинов в поисках нужного издания, без проблем купив в online то, что меня интересует. Еще и средняя стоимость одной электронной книги, если сравнивать с бумажными аналогами, намного ниже. Однако печатный формат по-прежнему интересен. Я не думаю, что люди, любящие перелистывать страницы и чувствовать запах типографии, куда-то исчезнут. Бумажные книги — это классика. А спрос на классику будет всегда.

Беседовал Виталий Мосеев